

В истории, рассказанной Чжан Цзюем, одна деталь выделялась из общей канвы повествования, как нить из полотна. Девушка, согласно истории, призналась старшему в день его рождения, но в итоге получила отказ. После этого старший присоединился к своим соседям по комнате, чтобы отпраздновать свой день рождения. В числе прочих развлечений планировался также и поход в караоке. Когда Чэнь Гэ впервые встретил Чжан Цзюя, парень сказал ему, что его лицо пострадало в пламени пожара, произошедшем в караоке. Сначала Чэнь Гэ даже не подумал бы связать эти два случая вместе, но теперь Чжан Цзюй вел себя слишком подозрительно, чем и навёл его на эту мысль.

Все воспоминания членов клуба были размыты, они не помнили, где провели свои последние каникулы после выпуска из старшей школы. Иными словами, кто-то вмешался и изменил их подлинные воспоминания об этом периоде жизни, а потому их нынешние воспоминания не вызывают доверия. Чжан Цзюй был очень хорошо знаком со всем, что касалось школьной жизни и правил, и очень хорошо знал подробности взаимоотношений старшего и погибшей девушки. Кроме того, его лицо было повреждено во время пожара, возникшего не где-нибудь, а в караоке-центре, что слишком точно соответствовало истории про старшего.

Соединив все точки в одну кривую, Чэнь Гэ подумал о нескольких имеющихся вариантах. Во-первых, этим старшим мог быть Чжан Цзюй. И он хладнокровно убил несчастную девушку, и тогда он был просто сумасшедшим маньяком, виртуозно умеющим лгать. Во-вторых, Чжан Цзюй мог оказаться тем самым старшим, но девушку он не убивал. Девушка лишь встретила свою кончину на его глазах, пока ждала его, и ему невольно довелось стать свидетелем убийства. Однако из-за страха, психического шока или по какой-то другой причине, он не смог остановить настоящего убийцу, и из-за этого испытывал сильное чувство вины. В-третьих, Чжан Цзюй мог просто проходить мимо, и случайно стать свидетелем убийства. Тогда, он по какой-то причине не смог донести на старшего, убившего признавшуюся ему девушку.

Эти мысли наводнили разум Чэнь Гэ плотным потоком всего за несколько секунд, которые он провёл в раздумьях.

Согласно логике устройства этого мира все негативные эмоции - такие как злость, ненависть или отчаяние, а также люди, которыми они овладели, отправляются в восточный кампус, поэтому Чжан Цзюй не должен быть убийцей.

Тот убийца не просто убил девушку, но и сделал это с особой жестокостью. Таких людей не стало бы беспокоить чувство вины.

- Учитель, можно мне взять эту рамку с собой?

- Эта рама что-то значит для тебя? - спросил Чэнь Гэ, испытующе сузив глаза. - Всё-таки, она относится к этой лаборатории. Если ты заберёшь её с собой, мне придется что-то сказать персоналу, ответственному за содержание этого места.

- Я не могу сказать точно почему, ведь я впервые вижу это зеркало, но, войдя в комнату, я сразу направился прямо к занавеске, как будто уже знал, что эта рама будет скрываться за ней.

Обезображенное шрамами лицо Чжан Цзюя выглядело жутковато, но само выражение его лица было довольно милым. С точки зрения Чэнь Гэ, такой искренний молодой человек никак не мог оказаться убийцей.

- Хорошо, но ты должен обращаться с ней бережно.

- Конечно!

Чжан Цзюй радостно кивнул. До того, как встретить Чэнь Гэ, он был всего лишь наивным ребёнком, только что окончившим школу.

Крепко держа раму двумя руками, Чжан Цзюй будто бы светился изнутри от переполнявших его бурных эмоций. Эти чувства отразились на его юном лице настолько бессознательно, что сам молодой человек, вероятно, этого и не заметил.

БАМ!

Пока Чэнь Гэ всё ещё разговаривал с Чжан Цзюем, в передней части комнаты внезапно раздался оглушительный грохот. Чэнь Гэ резко обернулся на шум, и увидел, что Чжу Лун только что перевернул один из операционных столов вверх дном. Он никогда не был студентом-медиком, и поэтому не знал, что операционный стол можно было отрегулировать с помощью циферблата сбоку. Вместо этого молодой человек применил грубую силу, чтобы перевернуть стол.

- Что ты творишь?! Тебе придется заплатить штраф, если ты сломаешь школьное имущество!

Чэнь Гэ подошёл к Чжу Луну. Тот стоял, перегнувшись через край перевернутого стола, и во что-то внимательно всматривался, будто читая.

- Чжу Лун?

Студент не ответил, но было видно, как его ссутуленные плечи слегка подрагивали.

- Ты в порядке?

Чэнь Гэ схватил Чжу Луну за плечи, и тот медленно, пошатываясь, повернулся к нему. Извечная самодовольная ухмылка сползла с его губ. Мышцы его лица свело судорогой боли, а по щекам бежали две дорожки слез. Его глаза были полны неконтролируемой паники и страха, как будто он только что увидел привидение.

Чэнь Гэ крепко сжал его за плечи, и взглянул на перевернутый операционный стол. Имя Чжу Луна было вырезано кем-то на спинке стола.

- Почему мое имя появилось на обратной стороне стола?

Голос Чжу Луна задрожал, и его тело начало трястись сильнее.

- Я тоже хотел бы знать почему.

Чэнь Гэ наклонился, чтобы провести подушечками пальцев по рельефу вырезанного имени.

- Насколько сильно человек должен был ненавидеть тебя, чтобы так глубоко вырезать твоё имя на столе в морге?

- Но я никого ещё не знаю в этой школе! Зачем кому-то вырезать здесь мое имя?!

Чжу Лун резко отшвырнул стол ногой, и эхо прокатилось по всей комнате, заставив окружающих вздрогнуть. Чэнь Гэ проигнорировал его выпад, и достал телефон Линь Сиси, чтобы сделать несколько снимков. Его пальцы коснулись имени, неоднократно повторяющегося под столом, прежде чем остановились в левом нижнем углу. Там была

вырезана целая фраза:

- Я пришёл, чтобы найти тебя. Ты обещала мне, что, как только мы станем учениками одного вуза, ты будешь со мной навсегда!

Так история Чжу Луна была реальной? Увидев это начертанное предложение, Чэнь Гэ только покачал головой. Чжу Лун, стоящий сейчас перед ним, не был похож на расчетливого и хитрого человека. Чтобы пожертвовать свое тело медицинской школе, нужно было пройти через множество инстанций. И самое главное препятствие состояло в том, что университет обычно не принимает тела самоубийц.

- Так. Без паники. Сделай глубокий вдох, и найди мне схему рассадки и список дежурных в этой лаборатории. Потребовалось бы много времени, чтобы вырезать все эти письма под столом. Значит, виновником должен быть тот, кто обычно занимает этот стол.

Чэнь Гэ быстро взял себя в руки. Он и Чжан Цзюй начали осматриваться в поисках журнала посещаемости, в то время как Чжу Лун всё ещё стоял на месте, застыв, как статуя.

Спустя долгое время он вытер рукой слёзы с лица и очень медленно произнёс:

- Нет нужды смотреть. Мне хорошо знаком этот почерк. Это...было вырезано моими собственными руками.

- Ты сам вырезал это?

Чжан Цзюй, изначально полностью погружённый в свои собственные переживания, мгновенно встрепенулся, услышав, что сказал Чжу Лун. И липкий страх тут же начал затуманивать его сердце.

- Чжу Лун, что ты имеешь в виду? Сейчас не самое время шутить!

- Я не могу вспомнить, когда и как я это сделал, но точно знаю, что эти слова были вырезаны моими собственными руками!

Чжу Лун несколько раз сильно ударил себя по голове, словно буквально пытался привести себя в чувство.

- Ничего страшного, если ты этого не помнишь. Ты же ещё помнишь то, что я сказал тебе и остальным ребятам ранее? Никто из тех, кого я выбрал для вступления в этот клуб, не является обычным человеком. Я обязательно помогу тебе всё вспомнить.

Чэнь Гэ достал из сумки скальпель, которым ранее безуспешно пытался взломать дверной замок.

- Не поддавайся влиянию этих резных буковок. Почему бы тебе самому не попробовать вырезать свое имя рядом прямо сейчас? Возможно, что это вовсе не твой почерк!

Чжу Лун взял в руку скальпель. Дрожащими руками он нацарапал своё имя на спинке железного стола. Звук скрежета металла о металл казался гротескно громким в тишине ночи. Чжу Лун закончил вырезать лишь первый слог «Чжу», когда результат стал очевиден. Этот слог был на сто процентов идентичен другим «Чжу», которые, будто причудливый орнамент, покрывали всю заднюю часть стола.

Резьба на спинке операционного стола была действительно сделана им!

Дзинь!

Скальпель звякнул о зеркальную плитку пола. Чжу Лун внезапно схватился за голову и ударился ею об стол со всего размаха. На его лбу повздувались зелёные вены.

- Держи его!

Чэнь Гэ и Чжан Цзюй удерживали Чжу Луна за руки и за ноги. Последний сильно брыкался, пытаясь освободиться. Документы внутри первого операционного стола упали на землю.

- Господин, что с ним?!

- Мы шумели слишком громко. Нам пора уходить отсюда!

Он подхватили Чжу Луна и понесли к дверям.

Уже собираясь уходить, Чэнь Гэ, вдруг, заметил среди документов старомодный мобильный телефон в розовом корпусе.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2375692>